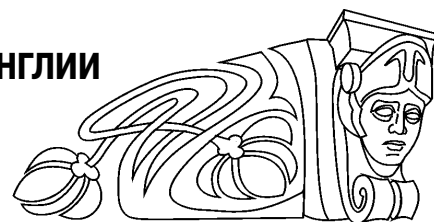

УДК 940.2(420)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В РАБОТАХ ХУДОЖНИКОВ-СОВРЕМЕННОКОВ

Е. М. Кирюхина

Кирюхина Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и культуры, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, elenakiruhina@gmail.com.

Изображения повседневной жизни женщин и детей в Англии второй половины XIX – начала XX века рассматриваются в статье в качестве иконографических исторических источников. Одежда и аксессуары, формы времяпрепровождения демонстрировали изменение социальной роли женщины и новое отношение к ребенку в английском обществе. Рассматриваемые произведения отображали как реальную, так и желаемую действительность, выполняя социальный заказ королевской монархии путем пропаганды высоких моральных ценностей, необходимых для сплочения нации.

Ключевые слова. Англия второй половины XIX – начала XX века, повседневная жизнь женщин и детей, английские художники второй половины XIX – начала XX века, традиции викторианского чаепития и празднования Рождества.

The Everyday Life of Women and Children in England in the Second Half of XIX – the Beginning of XX Century in the Paintings of Contemporary Artists

Е. М. Kiryukhina

Elena M. Kiryukhina, ORCID 0000-0003-0498-6842, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, 97, Prosp. Gagarina, Nizhny Novgorod, 603107, Russia, elenakiruhina@gmail.com

Women and children's everyday life representation in England in the second half of XIX – the beginning of XX century are considered in the article as historical sources. Representation of clothes and accessories, forms of pastime demonstrated change in the social role of women and the new attitude to the child in English society. The paintings concerned demonstrated not only real, but also the desired situation, fulfilling the social demand of the royal monarchy through the promotion of high moral values which were necessary for the unity of the nation.

Key words: England in the second half of the XIX – the beginning of XX century, everyday life of women and children, British artists of the second half of the XIX – the beginning of XX century, tradition of Victorian tea parties and Christmas celebrations.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-205-211

В настоящее время наблюдается усиление интереса к периоду второй половины XIX – начала XX в. в Англии, особенно, к Викторианской и Эдвардианской эпохам, считающимся временем славы Британской империи. Серьезный интерес вызывает повседневная жизнь этого времени, в которой особое место занимает проблема повседневной жизни женщин и детей.

Со второй половины XIX в. до конца 1920-х гг. происходили серьезные изменения в положении женщин, чему посвящены исследования зарубежных авторов – Р. Бранки¹, Б. Рииз², К. Дьюхоуз³, коллективный труд «История женщин на Западе»⁴ и отечественных ученых С. В. Нестеровой⁵ и Е. Ш. Ефимовой⁶. Поздняя Викторианская и Эдвардианская эпохи отличались постепенным изменением положения женщин в обществе, а также преобразованием моделей их гендерного поведения: сохраняя функции *истинных леди*, они все больше принимали участие в социально-общественных процессах⁷. Развитие науки и техники, медицины и образования, законодательные изменения в обществе стали обеспечивать им социальный статус, во многом равный мужскому. Важное место в модели гендерного поведения женщины имело воспитание детей, отношение к которым претерпело серьезную трансформацию уже в Викторианскую эпоху. Живописные произведения художников – современников этих исторических эпох, использованные как иконографические источники, – создают яркий и зримый образ исторического времени.

Прежде всего, коснемся роли и функций одежды в Викторианскую и раннюю Эдвардианскую эпохи. В отличие от более строгой и канонически однообразной мужской моды, женская мода претерпевала изменения примерно каждое десятилетие. При этом одежда выполняла функцию отделения высшего и среднего класса от социальных низов: помимо кистей рук и лица все остальные участки тела старались закрывать от посторонних глаз; обязательными для ношения были перчатки и шляпка. Подчиненная роль женщины по отношению к мужчине достигалась и в женской моде: многослойностью, обязательным наличием корсета, многочисленных нижних юбок – подтверждение этому дает картина Дж. Э. Милле (1829–1896)⁸ «Миссис Бишоффшейм» (1873).

Однако постепенное изменение и повышение особенно с 1870-х гг. социальной роли женщины, ее новые занятия (гольф, велосипед, плавание), появление новых социальных ролей и профессий или видов деятельности, в которых были заняты женщины (с конца 1880–1890-х гг.) привели к использованию более естественных и разнообразных силуэтов платьев⁹. На картине Дж. Э. Милле «Прекрасная Эмма Морленд» (1892) блузку дамы украшает галстук – элемент одежды, пришедший из мужской моды и обретший большую популярность с начала XX в. В женской моде стали также

усиливаться элементы одежды, представляющие даму в образе роковой соблазнительницы, к началу века появилось и красивое нижнее белье¹⁰. Изменение женской моды отражалось не только в живописи (главным образом, в парадных портретах дам высшего общества), но и в женских журналах. Развитие индустрии одежды и косметики требовало постоянной рекламы. Иллюстрированные (вначале – черно-белые, позже – цветные) статьи о моде печатались в ежемесячном «Журнале только для девушек»¹¹, иллюстрации высокого качества были в «Английском иллюстрированном журнале»¹², а в «Семейном журнале Демореста» предлагались уже художественные фотографии модных дам¹³.

Окончательный внешний облик викторианской женщины создавался благодаря многочисленным аксессуарам: перчаткам, поясам, головным уборам, сумочкам и кошелькам, веерам, зонтам, вышивке и ювелирным украшениям. Без перчаток было неприлично выходить из дома не только дамам высшего общества, но и среднего класса, считавших себя *леди*: на картинах перчатки изображены на руках практически у всех дам, находящихся на открытом воздухе. При этом в работе Дж. Э. Милле «Миссис Джеймс Уайетт с ее дочерью Сарой» (1850) руки героини украшают изящные кружевные митенки – перчатки без пальцев. Лишь с конца 1870-х гг. митенки перестали пользоваться спросом, хотя пожилые дамы использовали их еще довольно долго.

Непременным атрибутом дам были и сумочки: напоминающие кисеты, украшенные вышивкой, цветными лентами, жемчугом, они носились на длинных лентах на руке дамы (иногда прикреплялись к поясу, подобно средневековым омоньярам, что отражало повсеместную моду на Средневековье в Викторианскую эпоху). Подобные сумочки – у героинь картин Э. Блейр-Лейтона (1853–1922)¹⁴ «Галантный кавалер» (1890) и «Там, где есть желание» («Where there's a will», 1898).

На протяжении всей Викторианской эпохи пользовались популярностью веера, а материалы, из которых они делались, менялись от десятилетия к десятилетию. На картине Дж. Э. Милле «Миссис Бишоффшейм» – популярный в 1870-е гг. веер из перьев, на картине Дж. Д. Лесли (1835–1921)¹⁵ «Ее любимое времяпрепровождение» (1864) – популярный веер «бризе» из пластин слоновой кости, а рядом с героиней «Портрета миссис Дэвисон» Дж. Э. Милле (1866) лежит жесткий овальный веер, использовавшийся как дома, так и на улице для защиты от солнца.

Отметим особую роль украшения волос и головных уборов женщин. Так, роза в волосах героини на картине Дж. Э. Милле «Да!» (1877) подчеркивает чистоту и неискренность юной девушки, оставшейся наедине с любимым. В Викторианскую и Эдвардианскую эпохи дамам было неприлично выходить из дома без головного убора. Это способствовало развитию моды:

изображения модных шляп и шляпок украшали женские журналы. Новая шляпка была пределом мечтаний многих женщин: красавица в кокетливо украшенной шляпе и со шляпной коробкой на руке предстает перед восхищенным взором проходящего джентльмена на картине Э. Блейр-Лейтона «Доставка новой шляпы» (1904). Причудливые украшения шляпок и волос, а также женских платьев были характерны для нарядов поздней Викторианской и Эдвардианской эпох: ленты, бантики, кружева и бахромы, блески, «...поверх всего этого великолепия сияли жемчуга, топорщились перья, благоухали шелковые розы, ползли искусственные жуки и бабочки, поблескивали стеклянными глазками чучела птиц»¹⁶. Примером подобного украшательства являются платья и прически дам на картине Дж. Э. Милле «Черви-козыри, портреты Елизаветы, Дианы и Мэри, дочерей Вальтера Армстронга, эсквайра» («Hearts are Trumps», 1872).

Многие атрибуты оставались принадлежностью конкретной исторической эпохи: например, викторианские шали и парасоли. Викторианские шали представляли длинный палантин из тонкой ткани, а кашемировые шали – из тонкой шерсти. Шали были светлыми и однотонными, но ценились и вышитые: на картине Дж. Ш. Ноулза (1863–1931) «Ее первая любовь» (1885) на героине – белая шаль с вышивкой. Шали носились и летом, – вышитая шаль на картине Э. Блейр-Лейтона «Сирень» (1901), – и зимой поверх легкого пальто, – розовая шаль на картине Дж. Ш. Ноулза «Наконец-то спасена» (кон. XIX в.). Зонт был принадлежностью и состоятельной, и менее обеспеченной женщины: зонт от дождя несет джентльмен над дамой на картине Э. Блейр-Лейтона «Дождливое воскресное утро» (1896), а парасоль (зонт от солнца) изображен у одинокой дамы на картине Э. Блейр-Лейтона «После службы» (1921). Подобные аксессуары свидетельствовали о социальном статусе их носительницы. Одинокая женщина, несущая зонт от дождя, демонстрировала отсутствие средств, необходимых для поездки в экипаже в непогоду, а женщина с парасолем соответствовала статусу настоящей *леди*, которая может себе позволить взять зонт в любую погоду.

Отдельно отметим изображение ювелирных украшений. В Викторианскую и Эдвардианскую эпохи женщины использовали в качестве украшений серьги, кольца, браслеты, бусы, дороговизна и умение носить которых указывала на социальное положение дамы. Так, принцесса Мэри Эдинбургская с одноименного портрета Дж. Э. Милле (1882) носит золотой медальон; Мэри Эндикотт, жена Джозефа Чемберлена, на портрете Дж. Э. Милле (1891) изображена с ниткой крупного жемчуга. Героиня картины Дж. Д. Лесли «Ее любимое времяпрепровождение» носит более дешевые, но изящные коралловые бусы и серьги. Одним из любимых украшений дам были броши

в виде камей: они были красивы, а их цена зависела от состояния хозяйки, такая брошь украшает героиню картины Э. Блейр-Лейтона «Последние новости» (1920). Именно подчеркивание статуса носителя, в конечном итоге, было главным назначением того или иного аксессуара и украшения в Викторианскую и Эдвардианскую эпохи.

Исключительно важна роль прерафаэлитов и художников их круга в изменении женской моды. Термин «*прерафаэлитское платье, платье прерафаэлитов*» означает одежду, которую носили женщины, включенные в этот художественный круг. Хотя они не могли не оставаться в тени мужчин, но обладали большей свободой и социальной независимостью, что отражалось в их внешнем облике: прежде всего, отказе от корсета и обилия нижних юбок, уменьшении количества одежды. Художница Э. Сиддал (1829–1862) и сестра Д. Г. Россетти (1828–1882) поэтесса К. Россетти (1830–1894) сами шили простые платья и носили их дома. Известно, что первое *прерафаэлитское платье* было написано Д. Г. Россетти для картины «Отрочество Богоматери» (1849): он использовал в качестве образца платье своей сестры. Более сложное платье (тоже без корсета) – на картине У. Х. Ханта (1827–1910) «Пробудившийся стыд» (1853). Одни из самых красивых фасонов носила Дж. Моррис (1839–1914), жена У. Морриса (1834–1896) – картина Д. Г. Россетти «Дневные мечты» (1880).

Под влиянием и на основе *прерафаэлитского платья* было создано *платье эстетическое* (или *артистическое*) для дам интеллектуального или артистического круга. Они стремились подражать образам на картинах Д. Г. Россетти и Э. К. Бёрн-Джонса (1833–1898). В отличие от пышных модных нарядов, *эстетические платья* имели свободный покрой без корсета, рукава с буфами, вышивку или небольшое кружевное украшение, выполненное вручную. Ювелирных украшений было мало: небольшие жемчужные ожерелья или украшения из янтаря. Так происходило своеобразное слияние женщины-зрителя с женщиной-образом картины¹⁷.

Обращаясь к женскому времяпрепровождению, отметим традиционные и новые формы, ставшие популярными в Викторианскую эпоху. К традиционным формам времяпрепровождения относилось посещение церковных служб, что изображено на картине Э. Блейр-Лейтона «После службы». Высшей целью женщины было замужество, должное привести к рождению законных наследников: на картине Дж. Э. Милле «Миссис Джеймс Уайетт с ее дочерью Сарой» героиня с дочерью на коленях символично изображена на фоне репродукций мадонн Рафаэля Санти (1483–1520). Традиционными занятиями считались шитье и вышивание: искусным вышиванием занята героиня картины Э. Блейр-Лейтона «На пороге» («On the Threshold», 1900). Чтение было одним из «личных» форм досуга дам не только Викторианской

эпохи, но и более позднего времени: юная героиня картины Дж. Д. Лесли «Ее любимое времяпрепровождение» читает на фоне зимнего сада, а героиня картины Э. Блейр-Лейтона «Приятное уединение» (1919) предпочитает дому сад. Всех будущих *леди* обучали рисованию, пению и музицированию: предполагалось, что демонстрация приобретенных навыков повысит их в глазах потенциальных женихов, – в «Дуэте» Дж. Ш. Ноулза (1915) молодые люди с удовольствием поют под аккомпанемент девушки под бдительным оком ее отца.

Некоторые формы времяпрепровождения отличались от традиционных женских занятий. Одни из них – игра в карты или верховая езда – были характерны для дам высшего класса, имевших высокий материальный достаток и не обходящее свободное время. Игра в карты изображена на картине Дж. Э. Милле «Черви-козыри, портреты Елизаветы, Дианы и Мэри, дочерей Вальтера Армстронга, эсквайра», а любительницы верховой езды в модных нарядах-амазонках продемонстрированы на картине того же автора «Близнецы Кейт и Грейс Хоар» (1876). С другой стороны, занятия садоводством и выращивание домашних растений, популярные в Викторианскую и Эдвардианскую эпохи, привлекали женщин и высокого, и среднего достатка. Интерес к природе в определенной степени компенсировал последствия промышленного переворота и перехода к индустриальной стадии развития, переживаемого Великобританией. Домашний быт и мода, периодическая печать, литература и искусство всячески пропагандировали его. Умение ухаживать за растениями, составлять и рисовать акварелью натюрморты считалось необходимым для каждой образованной викторианской девушки. На картинах Э. Блейр-Лейтона «Сирень» и «Мой дамский сад» (1905) героини изображены внутри цветочных садов, наиболее выразительна первая героиня: юная девушка с корзиной сирени в руках на дорожке под цветочной аркой из махровой сирени. Эти картины демонстрируют не просто приятное времяпрепровождение женщин, но и сам сад, который в Викторианскую эпоху стал символом стабильности, социального статуса его хозяев и домашнего уюта.

Большое количество картин посвящено различным формам куртуазных отношений, которые вызывали ассоциации с рыцарским поведением и рыцарским менталитетом, чему подражало викторианское общество, придававшее особое значение узаконенным отношениям мужчины и женщины в форме официального брака. Строгой регламентации подвергалось этикетное поведение мужчин и женщин, особенно незамужних девушек. Верхом неприличия считалась тайная переписка без одобрения отца и матери, как это изображено на картине Дж. Э. Милле «Доверься мне» (1862), где дочь прячет письмо своего поклонника от вошедшего в комнату отца. Поэтому

картина «Да!» Дж. Э. Милле, где девушка дает наедине согласие ждать юношу во время его отъезда, рассматривалась как некая провокация. В силу вышеизложенного особый смысл приобретает картина Э. Блейр-Лейтона «Интересные незнакомцы» (1881), на которой трое джентльменов, расположившихся в просторной комнате постоялого двора, с интересом рассматривают пару за соседним столом. Судя по большому дорожному саквоюжу, эта пара путешествует, однако кем приходятся друг другу мужчина и молодая девушка, остается загадкой для зрителей. Необходимость официального оформления брачных отношений сохранялась и в более позднее время, что засвидетельствовано на картинах Э. Блейр-Лейтона «Регистрация брака» (1920) – невеста расписывается в приходской книге, – и «Свадебный марш» (1919), невеста под руку с военным в парадном красном мундире возглавляет свадебное шествие из церкви по сельской дороге.

В то же время на картинах демонстрировался так называемый социальный мезальянс, невозможный в реальности. Изображение всей палитры нежных чувств героев Викторианской и Эдвардианской эпох присутствует на картинах Э. Блейр-Лейтона: тайное подглядывание за понравившейся дамой на картине «Розовый сад» (1906), почтительный поклон в работах «Галантный кавалер» и «Поклонник» (1898), совместная прогулка по улице на виду у всех в «Дождливом воскресном утре» и тайное свидание наедине, где влюбленный передает даме письмо с признанием своих чувств в «Прошении» (1892). Помимо изображения нежных отношений представителей среднего класса – в работе Э. Блейр-Лейтона «Яблоко для лодочника» (1896) – картины демонстрировали и открытый мезальянс, как правило, между дамой из высшего общества и мужчиной низшего происхождения. Это картины Э. Блейр-Лейтона «Ухаживание» (1888), где действие происходит на пристани на виду у возмущенного джентльмена, и «Гостя мельника» (1898), где влюбленные спокойно разговаривают наедине на площадке под мельничным колесом на фоне прекрасного пейзажа. Получало отражение и бегство влюбленных – на картине Э. Блейр-Лейтона «Там, где есть желание» – и тайная регистрация брака: в работе Дж. Ш. Ноулза «Наконец-то спасена».

Особое место на картинах занимает изображение времяпрепровождения детей, что связано с изменением в отношении к ребенку, характеризующим Викторианскую эпоху: во многих дворянских семьях они становились объединяющим фактором, своеобразным «эмоциональным центром»¹⁸. Пример тому подавала сама королева Виктория (1819–1901). Картина Ф. К. Винтерхальтера «Семья королевы Виктории в 1846 году» (1846) подтверждает это, изображая счастливую королевскую семью. Однако родительская забота не переходила в обожание и баловство. Об этом убедительно пишет А. Кристи (1890–1976):

«Викторианцы хладнокровно смотрели на своих отпрысков и имели твердое мнение об их способностях. <...> Сознание, что от вас не ждут того, к чему вы не способны, приносило огромное облегчение»¹⁹.

Непререкаемым авторитетом для детей считался отец, воплощавший незыблемость дома и домашнего очага. Формула «Отец лучше знает» выражала характерную черту Викторианской эпохи²⁰. Хотя престиж материнства стал очень высок, отнюдь не приветствовались дамы высшего общества, уделявшие больше времени детям, чем светским обязанностям. Если между отцами и детьми не демонстрировались родственные чувства, то, напротив, между матерями и дочерьми могли быть доверительные отношения: на картине Дж. Д. Лесли «Юная садовница» (1889) девочка помогает матери в саду поливать цветы, в работе Дж. Ш. Ноулза «Без названия» (1908) мать с дочерью вместе кормят павлина. Мальчики рано отдавались на воспитание вне семьи: их отправляли в учебные заведения, часто закрытого типа, где они строго воспитывались: А. Конан Дойл (1859–1930) в своих мемуарах пишет о суровом воспитании мальчиков в закрытом учебном заведении²¹. Однако если в начале века мальчиков отправляли в пансионаты в возрасте 7 лет, то к концу века этот возраст увеличился до 12 и старше, а популярность закрытых пансионатов падала, так что роль матери в воспитании сыновей возрастала, а в области религиозного и нравственного воспитания «...матери устанавливали глубокую и длительную связь со своими детьми»²². В отличие от предшествующих эпох в связи с увеличением жизненного возраста людей в воспитании детей смогли принять участие и представители старшего поколения, бабушки и дедушки, что способствовало укреплению семейных традиций и часто вело к созданию особой доверительной атмосферы: на картине Дж. Э. Милле «Джеймс Уайетт с внучкой Мэри» (1849) суровый дед ласково обнимает доверчиво прильнувшую к нему внучку.

Новое отношение к детям сочеталось с публично демонстрируемой определенной дистанцией между родителями и детьми. Дети не должны были докучать родителям, поэтому в некоторых семьях из высшего общества дети встречались с родителями лишь за совместной трапезой или перед сном. В то же время родительские функции продолжали выполнять няни, так воспитывали знаменитого политика У. Черчилля (1874–1965)²³. По меткому замечанию Дж. Фландерс, викторианские дети находились, словно на острове, охраняемые и отгороженные семьей и родителями от окружающего мира²⁴. Не случайно художник Э. К. Бёрн-Джонс называл своего первого ребенка «Маленький незнакомец в нашей обители»: место воспитанных детей Викторианской эпохи по большей части было или в детской, или в классной комнате.

Картины демонстрируют необходимые принципы и навыки детского воспитания. Известно, что особое значение имело воспитание детей в духе набожности. Дж. Э. Милле несколько иронично обыгрывает этот принцип воспитания в картинах «Моя первая церемония» (1863) и «Моя вторая церемония» (1864): если на первой нарядно одетая девочка старается внимательно слушать проповедь и быть настоящей *леди*, то на второй она сладко спит вдали от строгих взоров взрослых. Девочки традиционно обучались чисто женским навыкам и умениям. Даже девочки из высшего общества должны были уметь шить и вышивать: вяжущая девочка из высшего общества изображена на картине Дж. Э. Милле «Принцесса Мэри Единбургская».

Личностное отношение к ребенку выразилось в большом количестве картин, изображающих играющих детей, – на картине Дж. Э. Милле «Благородный Джон Невил Мэннерс» (1896) ребенок держит в руках ракетку для игры в пинг-понг. В сельской местности дети больше гуляли, было и больше игр на свежем воздухе: на картине Дж. Ш. Ноулза «Солнечный зайчик» (1913) одетые в нарядные платья, гольфы и сандалии девочки играют с граблями и котенком, в то время как сельские жители отдыхают под деревом. Развитие технического прогресса способствовало появлению разнообразных детских игрушек у детей, как высшего общества, так и среднего класса. На картине Дж. Э. Милле «Портрет миссис Дэвисон» девочка из высшего общества изображена с детской гармошкой в руках, рядом с ней – красивая кукла и детский веер. Картина Э. Блейр-Лейтона «Клев» (1914) демонстрирует детей среднего класса: мальчик удит рыбу с моста, а второй мальчик и девочка с куклой на руках внимательно наблюдают за клёвом. Новое отношение к детям как в Викторианскую, так и в Эдвардианскую эпохи привело к развитию детских познавательных игр, а также стало одной из причин появления оригинальных детских книг. Типографское усовершенствование книжной иллюстрации, удешевившей детскую книгу, сделало ее доступной более широкому кругу читателей разных социальных слоев населения. Такие прекрасно напечатанные книги с цветными иллюстрациями изображены на картинах Дж. Э. Милле «Миссис Джеймс Уайетт с ее дочерью Сарой» и «Джеймс Уайетт с внучкой Мэри».

Целый ряд картин демонстрирует детей с другими живыми существами, – домашними животными и птицами, декоративными рыбками. Интерес к животным и птицам, во-первых, отражал отмеченный ранее интерес к природе, что выразилось в доступности большого количества качественно изданных произведений научного характера о природе, анатомических атласов, реалистических книжных иллюстраций. Во-вторых, в этом опосредованно отразились особенности английского менталитета²⁵. Любовь к животным

прививалась на уроках природоведения в школах, пропагандировалась в женских журналах²⁶, демонстрировалась на примерах поведения королевской семьи. Дети на таких картинах привлекательны, а живые существа демонстрируют послушность и покорность своим маленьким хозяевам, что не всегда бывает в реальности. На картине Дж. Э. Милле «Часы досуга» (1864) нарядные девочки, позируя перед художником, любят декоративными рыбками, чей цвет выгодно оттеняет их одежды; в работе того же автора «Кошечка в сапожках» (1877) девочка играет с послушным котенком, надев на его лапы туфельки от куклы. На картине Дж. Ш. Ноулза «Ее первая любовь» (1885) девочка держит на руках доверчиво прильнувшего к ней кролика, а в работе того же автора «Юная девушка с питомцем колли, сидящая с цветами в лесу на корне дерева» (1908) верный пес не сводит преданных глаз со своей хозяйки, готовый защищать ее по первому зову.

Немаловажной формой времяпрепровождения женщин и детей стало их участие в установившихся в Викторианскую эпоху традициях пятичасового чаепития и празднования Рождества. Как известно, традицию утреннего чаепития завела королева Анна (1665–1714 гг.). Церемония стала одной из важных ритуальных сторон викторианской культуры. Этому во многом способствовали правила чаепития, разработанные королевой Викторией – «Чайные правила» («Tea Moralities»), а утреннее чаепитие дополнилось знаменитым чаем в пять часов вечера. Именно в Викторианскую эпоху сложилась как культура сервировки чайного стола, так и правила «чайной церемонии», вплоть до выбора туалетов дам и правил беседы во время чаепития²⁷. Правила поведения за чайной церемонией постоянно совершенствовались, что демонстрировалось на картинах. В работе Дж. Э. Милле «Портрет Мэри Эндикотт, жены Джозефа Чемберлена» изображен специальный чайный столик с необходимыми атрибутами чайной церемонии; героиня картины Дж. Д. Лесли «Чай» (1894) демонстрирует бело-синий английский фарфор, особо ценимый современными любителями традиционного английского чаепития и коллекционерами. Особое наслаждение вызывало чаепитие в саду. Эта традиция, запечатленная на картинах Дж. Д. Лесли «Пять часов» («Five O'Clock», 1874) и Дж. Ш. Ноулза «Чаепитие» (втор. пол. XIX в.), сохранилась и в современной Англии. Обычай постепенно распространился на представителей различных сословий, о чем свидетельствует картина М. Б. Фостер (1825–1899) «Время чаепития» (втор. пол. XIX в.): небогатая семья устроилась в садике перед небольшим домиком, а девочка поит котенка молоком. В двух последних работах дети изображены вместе со взрослыми: таким образом, церемония, первоначально предназначенная лишь для высшего общества, не только стала широко распространенной, но и начала способствовать, в определенной степени, объединению семьи.

Однако настоящим семейным праздником, истинной формой объединения нации и особым социальным и культурным явлением стало празднование Рождества: уже на первой рождественской открытке, появившейся в 1843 г., была изображена собравшаяся вместе семья. Именно в Викторианскую эпоху венки из остролиста постепенно уступил место хорошо знакомой нам рождественской ёлке. Нарядно украшенная ёлка появилась при королевском дворе в царствование Георга III (1738–1820), будущая королева Виктория была знакома с этим обычаем еще с детства. Однако популяризация и распространение праздника в обществе с использованием нарядной ёлки связываются с деятельностью супруга королевы Виктории принца-консорта Альберта (1819–1861). С точки зрения принца-консорта, авторитет монархов должен был укрепляться не путем демонстрации их недоступности, а, напротив, пропагандой понятных и общепринятых морально-нравственных ценностей: это демонстрировали и многочисленные рождественские открытки и иллюстрации в периодической печати, особенно с изображениями счастливой королевской семьи под рождественской ёлкой.

Первоначально на домашних столах начали ставить маленькие рождественские ёлочки. Показательны в этом плане три рождественские открытки, выполненные по рисункам Э. Г. Корбуда (1815–1905): «Фокус-покус», «Детская магия», «Викторианский фокусник» (1873–1885), на которых мужчина в нарядном средневековом костюме показывает фокусы собравшимся детям рядом с маленькой настольной рождественской ёлочкой. В 1854 г. на месте Великой выставки 1851 г. была установлена большая рождественская ель, однако большие рождественские ели стали украшать жилища лишь с 1880-х гг., когда стало возможным массовое промышленное производство ёлочных игрушек, ставших доступными для широких слоев общества, одновременно с использованием игрушек в качестве рождественских подарков для детей семей разного достатка. Для детей обеспеченных семей стали устраиваться детские рождественские вечера, но все дети наслаждались рождественскими праздниками, когда они могли почувствовать настоящую заботу и семейное тепло: эту атмосферу передает картина Дж. Ш. Ноулза «Веселая поездка на санях» (втор. пол. XIX в.), где деревянные сани на трех человек везут с горы счастливых детей, в то время как взрослые радостно машут им руками.

Итак, произведения изобразительного искусства английских художников второй половины XIX – начала XX в. помогают проследить изменения, которые претерпевала повседневная жизнь женщин и детей этого времени. Изображая одежду и аксессуары, художники фиксировали изменение социальной роли женщины, а картины художников-прерафаэлитов влияли на женскую моду. Картины отображали традиционные (посещение церковной

службы, воспитание детей, шитье и вышивание, рисование, чтение, пение и музицирование) и новые формы женского времяпрепровождения (садоводство и выращивание домашних растений), формы куртуазных отношений и счастливый финал социального мезальянса, новое отношение к ребенку, взаимоотношения в семье, новые детские занятия и игры. Особое значение имела демонстрация традиций пятичасового чаепития и празднования Рождества, ставшие в Викторианскую эпоху общенациональными явлениями. В конечном итоге, произведения искусства не только фиксировали реальные жизненные явления, но и способствовали воплощению определенного социального заказа королевской монархии: пропаганде понятных и общепринятых морально-нравственных ценностей, которые должны были объединить нацию.

Примечания

- 1 *Branca P.* Silent Sisterhood. Middle Class Women in the Victorian Home. Pittsburgh, 1975. 170 p.
- 2 *Rees B.* The Victorian Lady. L. ; N.Y., 1977. 284 p.
- 3 *Duhouse C.* Girls Growing up in Late Victorian and Edwardian England. L., 1981. 224 p.
- 4 История женщин на Западе : в 5 т. / под общ. ред. М. Перро ; под ред. Ж. Фрассе ; науч. ред. Н. Л. Пушкирева. СПб., 2015. Т. IV : Возникновение феминизма : от Великой французской революции до Мировой войны. 536 с. ; Т. V : Становление культурной идентичности в XX столетии. 624 с.
- 5 *Нестерова С. В.* Образ английской и американской женщины в представлении современников : Последняя треть XIX – начало XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 187 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/obraz-angliiskoi-i-amerikanskoi-zhenshchiny-v-predstavlenii-sovremennikov-poslednyaya-tret-x> (дата обращения: 14.03.2013).
- 6 *Ефимова Е. Ш.* Изменение положения и социокультурного статуса женщин среднего класса Великобритании в 1870–1920-х годах : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008. 226 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/izmenenie-polozheniya-i-sotsiokulturnogo-statusa-zhenshchin-srednego-klassa-velikobritanii-1> (дата обращения: 14.03.2013).
- 7 *Branca P.* Op. cit.
- 8 С работами Дж. Э. Милле можно ознакомиться по электронному адресу : http://www.artcyclopedia.com/artists/millais_john_everett.html.
- 9 *Radcliffe P.* Pre-Raphaelite influences on Women`s Dress in the Victorian Era : diss. ... doct. of philos. / The Florida State University. Tallahassee, 1990. 383 p.
- 10 Ibid. P. 320.
- 11 The Girl`s Own Paper. L., 1883–1902.
- 12 The English Illustrated magazine. L. ; N. Y., 1909–1913.
- 13 Demorest`s family magazine. N. Y., 1868–1892.
- 14 С работами Э. Блейр-Лейтона можно ознакомиться по электронному адресу : http://www.artcyclopedia.com/artists/blair-leighton_edmund.html (дата обращения: 02.01.2018).

- ¹⁵ С работами Дж. Д. Лесли можно ознакомиться по электронному адресу : http://www.artcyclopedia.com/artists/leslie_george_dunlop.html (дата обращения: 02.01.2018).
- ¹⁶ Коути К., Гринберг К. Женщины викторианской Англии : от идеала до порока. М., 2013. С. 233.
- ¹⁷ Rieger C. M. Consuming Visions : Gender, Aesthetics and Consumer Culture for Ruskin and The Pre-Raphaelites : dis s. ... doct. of philos. Indiana, 1997. 182 p.
- ¹⁸ Крючкова Н. Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 239 с.
- ¹⁹ Кристи А. Автобиография / пер. с англ. В. Чемберджи, И. Дорониной. М., 2015. С. 63–64.
- ²⁰ Там же. С. 179.
- ²¹ См.: Дойл А. К. Воспоминания и приключения / пер. с англ. А. Глебовской. СПб., 2011. С. 15–20.
- ²² Нибилер И. Тела и сердца // История женщин на Западе : в 5 т. Т. IV. С. 333–334.
- ²³ См.: Шестаков В. П. У. Черчилль. Между парламентом и палитрой. СПб., 2014. 224 с.
- ²⁴ См.: Фландерс Дж. Сотворение дома / пер. с англ. Г. В. Храмовой. М., 2016. С. 174.
- ²⁵ См.: Фокс К. Англия и англичане. О чем молчат путеводители / пер. с англ. И. П. Новоселецкой. М., 2013. 512 с.
- ²⁶ См.: Кирюхина Е. М. Роль периодических изданий в интеллектуально-нравственном воспитании женщин поздней Викторианской эпохи // Интеллигенция и мир. 2017. № 1. С. 56–58.
- ²⁷ См.: Павловская А. В. О’Clock и другие традиции Англии. М., 2014. С. 271 ; Уилсон К. Чай с Джейн Остин / пер. с англ. И. Д. Голыбиной. М., 2012. 128 с.

Образец для цитирования:

Кирюхина Е. М. Повседневная жизнь женщин и детей в Англии второй половины XIX – начала XX века в работах художников-современников // Изв. Саратов ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 205–211. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-205-211.

Cite this article as:

Kiryukhina E. M. The Everyday Life of Women and Children in England in the Second Half of XIX – the Beginning of XX Century in the Paintings of Contemporary Artists. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 205–211 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-205-211.